СЕЗОН УПУЩЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Театральные размышления

этот волнующий» вечер. Залитые светом зрительный зал, фойе, гримерки, подсобные цеха. И всюду — празднично одетые, улыбающиеся гости. В театре — новоселье!

Новоселье и открытие сезона состоялись одновременно. Зрительный зал был переполнен. В проходах на приставных стульях сидели не занятые в спектакле актеры. Они были счастливы от такого «неудобства»: кого из служителей Мельпомены огорчит аншлаг? И так неделя за неделей.

Но потом, увы, объявление «Все билеты проданы» все реже стало появляться над окошечком кассы. А в последнее время зал пустует все более и более, и уже встает перед дирекцией театра во всей своей прозаической неотвратимости вопрос о хлебе насущном.

Что же, сбываются предсказания скептиков? Они так говорили: новое помещение привлечет много любопытных, через несколько месяцев все станет на свои места — проблема зрителя вновь обретет былую остроту.

Не будем обольщаться легкостью и доступностью этого суждения. Не будем поэтому спешить объяснять обыкновенным любопытством аншлаги в начале сезона (хотя частично надо признать правоту и этого довода). Есть и другие более веские причины. Какие же именно? Их, на наш взгляд, две.

ПЕРВАЯ ПРИЧИНА. К началу нынешнего сезона театр имел в своем послужном списке несколько работ, которые не только расширили круг его друзей в областном центре, но и привлекли внимание столичной критики. Радужные надежды в конечном счете увязывались с именем В. В. Бухарина — главного режиссера.

В Бухарине мы увидели человека, который именно здесь, в Чите, и решил обосноваться (в отличие от своих временных предшественников), вместе с товарищами создавать театр, который имел бы свое творческое лицо.

Молодой художественный руководитель горячо взялся за трудное дело, обнаружив два ценных качества: стремление к творческому поиску, умение чутко улавливать злобу дня и откликаться на нее. Сезон шестьдесят восьмого театр открыл спектаклем Бухарина **«Под каштанами Праги»** — по старой пьесе К. Симонова, прозвучавшей неожиданно свежо и сильно в те осенние дни, когда все советские люди с тревогой следили за развитием драматических событий в братской стране.

Другой спектакль Бухарина — **«Трехгрошовая опера»** — явился полной неожиданностью для читинского зрителя. Более того, драматургия Брехта столь же неожиданной оказалась и для большинства актеров, вовсе или давно не сталкивавшихся на сцене с политическим памфлетом.

Вскоре театр нащупал новую, обещавшую стать весьма плодотворной, репертуарную линию — **создание своего рода художественной летописи Забайкалья, полотен, воскрешающих основные этапы богатого революционного прошлого нашего края, его настоящего.** Это спектакли «Глоток свободы», «Забайкальцы», «Искры не гаснут». В творческом отношении работы эти далеко не равнозначны. Наибольшее удовлетворение и постановщикам, и зрителям принесли «Забайкальцы», удостоенные недавно премии Министерства культуры СССР. Высокий революционный пафос отличает спектакль **«Искры не гаснут»**, поставленный к пятидесятилетию забайкальского комсомола. К сожалению, инсценировка повести Н. Ященко оказалась излишне риторичной, и художественные достоинства спектакля не равнозначны благородству его идейного замысла.

блем. Вот одна из них. Читинскому зрителю пришлись по душе спектакли о жизни казачества, его пути в революцию. Один за другим были поставлены «Даурия» и «Забайкальцы». Причем, когда И. Кузин взялся за инсценировку романа Балябина, некоторые сомневались: не пойдет зритель, очень будет похоже на «Даурию», жизненный материал, в сущности, и там, и тут — один и тот же.

На «Забайкальцев» идут. И тем не менее ориентировать репертуар целиком на местную тему, разумеется, нельзя. Главным образом потому, что театр обязан удовлетворять законный и непреходящий интерес зрителя к лучшим произведениям о современности, к русской и зарубежной классике.

Читинский театр поставил **«Идиота»** Достоевского, горячо встреченного читинским зрителем и замеченного столичной прессой.

Кстати сказать, столичные критики и пресса в последние два года начали проявлять определенный интерес к нашему театру.

Показательно в этом отношении интервью первого заместителя министра культуры республики, опубликованное в девятом номере «Огонька» за нынешний год. В нем дана высокая оценка творчества В. В. Бухарина, отмечено, что Читинский театр «последовательно и серьезно работает с местными авторами», а Чита названа в ряду «театральных» городов России.

Думается, не случайно именно Чита была избрана в конце прошлого года местом проведения зонального совещания театральных режиссеров, в котором приняли участие представители Всероссийского театрального общества, журнала «Театр», гости из Новосибирска, Тувы, Иркутска, Улан-Удэ.

Итак, сформулируем коротко наш первый вывод: **творческие успехи театра прежде всего и привлекли к нему в начале сезона такое дружное внимание зрителя.**

ВТОРАЯ ПРИЧИНА. Театр все чаще становится местом проведения различных общественно-политических мероприятий. Вот тут-то, конечно, играет большую роль новое помещение. Теперь Большой зал Дома офицеров, бывший свидетелем многих волнующих событий в жизни областного центра, все чаще уступает свою роль театру. А это тоже немаловажно для воспитания новых и благоприятных для театра рефлексов в сознании зрителя. Он, зритель, начинает помаленьку привыкать, что театр становится одним из центров общественно-политической жизни города.

Так, мне кажется, благоприятно складывалась обстановка в начале сезона. **Но это были всего лишь предпосылки, а не гарантии длительного стабильного интереса зрителя к театру.** Шло время. От премьеры к премьере слабел творческий пульс театра; соответственно — зрел холодок отчуждения зрителя, терзались сомнениями театральные рецензенты: для восторженных статей оснований нет, критика будет вроде бы не ко времени, поскольку сборы полные.

Теперь, когда для читинцев сезон практически заканчивается, необходимо проанализировать, почему возник холодок отчуждения между сценой и зрительным залом.

Заканчивающийся театральный сезон можно назвать сезоном упущенных возможностей. Благоприятная ситуация, о которой говорилось выше, не была использована. **По существу в театральной афише не появилось ни одного нового спектакля, сравнимого по художественным достоинствам с лучшими постановками прошлого года — «Забайкальцами» и «Идиотом».**

драматурга А. Салынского, автора популярной «Барабанщицы», **«Мария»** построена на внешне броской, но жизненно недостоверной ситуации. В руках Марии достаточно силы и власти, чтобы призвать к порядку Добротина. Если уж последний так «велик», что авторитета райкома партии для него недостаточно, возникший конфликт мог быть без шума и драмы решен в деловом, как говорят, порядке, в других инстанциях.

Но что поделаешь — лучшей пьесы о современности пока нет, драма идет во многих, в том числе и столичных театрах. Поставил ее В. В. Бухарин и в Чите. Спектакль сделан на хорошем профессиональном уровне, но и только. Особых восторгов у зала он не вызвал.

ДАЛЕЕ — **«С вечера до полудня»** В. Розова в постановке С. Б. Зуховицкого. В спектакле прекрасно разыграна житейская притча, составляющая внешнюю сторону занимательности пьесы. С кем останется сын? С матерью — блистательной красавицей, преуспевающим дипломатом, — живущей в далекой и экзотичной стране за океаном? Или с отцом — вечным неудачником, которого всегда кто-то обходит: на беговой ли дорожке (в прошлом он — спортсмен), в споре ли за женщину? Зритель — за отца, он такой добрый и умный. Но и мать все-таки жалко — она так одинока, так страдает без сына!

Но у Розова все эти события сами по себе не имеют ровно никакого значения или имеют постольку, поскольку помогают выявить и беспощадно разоблачить «всадничество», стремление упредить ближнего в чем бы то ни было и каких бы душевных потерь это ни стоило, — как жизненную философию, как самую последнюю метаморфозу мещанина.

Философский, главнейший аспект пьесы в спектакле остался почти не раскрытым. И это его обеднило.

К 50-летию забайкальского комсомола режиссер В. П. Марин поставил спектакль **«Искры не гаснут»** по повести читинского писателя Н. Ященко. О его достоинствах и недостатках в нашей газете уже писалось. В. Марин поставил к зимним каникулам сказку для детей.

Остаются еще две премьеры. Это **«Мышеловка»** по пьесе Агаты Кристи и **«Дети Ванюшина»** Найденова — из жизни купечества начала века. Агату Кристи рекомендовать нечего. «Мышеловка» — детектив с лихо закрученным, как говорят, сюжетом. Спектакль откровенно развлекательный, как таковой сделан он со знанием дела, ожидать большего от него и не требуется.

В принципе имеет право на жизнь и пьеса Найденова. Кстати, в прошлом сезоне она прошла 114 раз в девяти театрах страны. Можно и нам сделать еще один экскурс в дореволюционное прошлое, еще раз проследить, как калечит власть денег людские души. Но, право же, совершать путешествие только ради этого — мало. Нынешний зритель — просвещенный, он знает о старине гораздо больше, чем это можно почерпнуть из пьесы Найденова.

К этому спектаклю можно было бы и не предъявлять особых претензий, если б в сезоне были другие, более значительные работы и если б не то особое время, которое мы сейчас переживаем.

СКОРО в Москве открывается XXIV съезд партии. Это огромное событие в жизни всего народа. Все советские люди соизмеряют с этим славным событием свои мысли и дела. Давно стало нормой нашего советского образа жизни: съезду мы посвящаем свои лучшие трудовые успехи, стремимся наилучшим образом выполнить гражданский долг.

стремится внести свою лепту в это общенародное дело. Но, увы, похвальность намерений далеко не всегда подкрепляется эффективностью творческих свершений. Последняя премьера — «Дети Ванюшина», тем более — «Мышеловка» не могут рассматриваться как подарок съезду.

Особенно тревожен не сам по себе творческий спад в жизни театра. Искусство живет по своим специфическим законам, одного энтузиазма для успеха в нем недостаточно, может, и не стоило бы поэтому бросать такой серьезный упрек театру.

Не стоило бы, если бы неудачи не были следствием серьезных причин, их породивших. Что же это за причины?

Почти на нет сведена роль художественного совета театра в важнейшем вопросе — определении репертуарной политики. Репертуар обсуждается поздно и, как правило, не претворяется в жизнь, в него административным путем вносятся существенные коррективы. И часто — неудачно.

Вызывает недоумение тот факт, что из трех режиссеров лишь один — С. Б. Зуховицкий — работал в полную силу, поставил три спектакля, в которых достаточно полно проявилась его творческая индивидуальность. Главный режиссер В. В. Бухарин — автор одного спектакля, В. П. Марин — тоже. Конечно, что касается главного, он сам решает, когда и что ему ставить. Но ни с него, ни с дирекции нельзя снимать вину за такое равнодушие к «неиспользованным резервам». Коли В. П. Марин приглашен на «очередного», надо дать ему возможность проявить свои способности на большой работе.

В этой очень настораживающей обстановке директор театра П. И. Савицкий сохраняет странное благодушие. Более того, он продолжает, видимо, по инерции излишне оптимистично оценивать положение дел в театре. Весьма показательно в этом отношении заседание последнего художественного совета. Председатель его — он же директор театра — с явной благосклонностью выслушивал восторженные похвалы одного из членов совета в адрес спектакля «Дети Ванюшина» («игра всех без исключения актеров блестяща, режиссер поставил спектакль великолепно: в нем нет ни одного недостатка; это превосходный спектакль, который можно с успехом показывать не только в Иркутске, но и на любой сцене Советского Союза» и так далее в том же духе). И уж совсем иначе отнесся он к выступлениям тех членов художественного совета, в том числе и автора этих строк, которые критически - сдержанно отзывались о спектакле, да еще и осмелились заговорить о других недостатках в работе театра.

В принципе похвально, если руководство театра будет опираться в своей работе не только на художественный совет, но и на зрителей, хорошо знающих театр, могущих сказать веское компетентное слово. Но на тот же худсовет был приглашен и выступил — причем с неумеренной похвалой — от имени зрителей А. Трубин — человек в театре случайный.

Для чего нужно это самоуспокоение? И как привести в соответствие со здравым смыслом этот парадокс: на худсовете единственный «от имени зрителей» расточает в адрес театра неумеренные похвалы, а истинный зритель тем временем покидает зал? А бухгалтеру театра все труднее и труднее становится решить житейскую проблему: где взять деньги на зарплату?

В панику впадать не надо. Но и чувства реальности нельзя терять. **Сейчас художественное руководство, дирекция, партийная организация театра, местный комитет должны сообща подумать над тем, как восстановить то доверие зрителя к театру, которое начинает утрачиваться.** Что нужно сделать для этого в чисто творческом плане? Как укрепить дисциплину в коллективе и свести на нет различные «чп»?

Директивы XXIV съезда партии уделяют большое внимание роли творческой интеллигенции в воспитании нового человека. В них подчеркивается, что должна быть повышена роль учреждений искусства в общественно-политической жизни страны. Для театра эта активность может быть выражена в главном — в создании высокоидейных и высокохудожественных полотен, воспитывающих в зрителе коммунистическую сознательность, готовность наилучшим образом выполнить на своем рабочем месте общественный долг гражданина, строителя нового общества.

А. АЛЕШКИН.

Забайкальский рабочий
г. Чита
24 МАР 1971